

лучшая историческая книга

Михаил Задорнов
Валентин и Юлия Гнатюк

СВЯТОСЛАВ

БОЛГАРИЯ

Издательство АСТ
Москва

ПРЕДИСЛОВИЕ

После того как я прочитал этот роман, первая мысль, которая пришла на ум: надо бы в центре России, в Москве или в Питере, поставить достойный памятник этому верному служителю нашего Рода.

Память о Святославе сознательно уничтожалась на протяжении столетий. Дошло до того, что на известнейшем памятнике «Тысячелетию России» нет ни Святослава, ни Олега Вещего. Хорошо, хоть Рюрик есть. А ведь это родной дед Святослава из рода Гостомысла.

Зачем уничтожалась ранняя история Руси, мы все прекрасно понимаем. Рюрик, Олег, Игорь, Святослав — все они очень неудобные и не вписывающиеся в западную историю, в которой Руси и позже России отводилось место зависимой, неспособной на самостоятельное развитие, варварской страны.

Конечно, эта книга может вызвать скандал в научной, а точнее говоря, в псевдонаучной среде. Ведь почти все древние летописи, дошедшие до наших дней, — это списки, сделанные нашими хроникёрами, в которых реальная история переврана в угоду византийскому христианству. Валентин и Юлия Гнатюк создали в своей книге очень честный и правильный образ Святослава, как настоящего патриота и мудрого правителя, объединившего славян.

Я очень советую всем прочитать эту замечательную трилогию и, наконец, понять, какой бедой для Руси в своё время оказался Хазарский каганат, которым фактически уже тогда правили иудеи. Бесстрашная, независимая, сильная Русь вызывала зависть и бессильную злобу у правителей наших соседей, уже прогнанных под торгашей. Многие славянские народы обязаны Свя-

тославу жизнью и свободой. Именно Олег, Игорь и Святослав заставили Византию уважать Русь. А ведь Византия того времени — это, говоря современным языком, сверхдержава, оплот цивилизации и демократии.

История развивается по спирали. На очередном витке события повторяются. Меняются декорации, но суть остаётся та же. Нужно ли говорить о том, как важно нам сегодня иметь правильную, неотформатированную память о своих великих предках?

Юлия и Валентин Гнатюк написали несколько интереснейших книг об истории Руси. Роман-трилогия «Святослав» — прекрасное продолжение этой большой работы. Благодаря тщательному подходу к историческим фактам, образному мышлению и уважению к нашему глубокому прошлому, писателям удалось буквально проникнуть в эпоху Древней Руси и пройти по следам легендарного князя. Я считаю, что это лучший исторический роман о князе Святославе.

Описание природы, живые картины быта, ратного обучения и праздников дают ощущение полного присутствия в тот исторический период и сопричастности происходящему, и эта магия не отпускает до самого конца книги.

Трилогия «Святослав. Возмужание», «Святослав. Хазария», «Святослав. Болгария» — прекрасный подарок читателю, любящему нашу историю, в которой сокрыты многие ключи и нынешнего и грядущего!

Уверен, после прочтения вам захочется вернуться к более раннему периоду нашей истории и узнать о том, как начиналась Великая Русь при князе Рюрике. Свою версию о Рюрике и его братьях мы изложили совместно с авторами в книге «Рюрик. Полёт Сокола». Будут и другие книги о том времени. Сейчас работаем над книгой об Олеге Вещем. Необходимо восстановить память. У кого нет прошлого — нет и будущего.

Михаил Задорнов

ОТ АВТОРОВ

Дорогой читатель!

Перед тобой открываются страницы романа-трилогии «Святослав. Возмужание», «Святослав. Хазария», «Святослав. Болгария» о прославленном многими победами князе средневековой Руси Святославе Игоревиче.

Получилось так, что данная трилогия была написана раньше, чем романы о его отце Игоре, деде Рароге-Рюрике и Олеге Вещем. Именно этот энергетически концентрированный образ Святослава Хороброго призвал извлечь из глубин исторической памяти его великих предков.

Прежде чем писать данную книгу, мы прошли стопами Святослава по гостеприимной и прекрасной болгарской земле, посетили заветные места, побеседовали с хранителями памяти – историками и учёными. Следует сказать, что Болгария помнит Святослава, и мы получили некоторые важные сведения о его пребывании в Великой Преславе. На основании реального святилища бога Загрея произведена реконструкция священного обряда.

Конечно, мы опирались на труды древних и современных летописцев: Геродота, Страбона, Плиния Старшего, свидетельства императора Константина VII Багрянородного и византийского хрониста Льва Диакона, хроники Иоанна Скилицы, записи арабского путешественника Ибн-Хаукаля и арабского историка Яхьи Антиохийского, на ПВЛ (сохранившую тексты византийско-русских договоров), труды Б.А. Рыбакова, замечательную работу А.Н. Сахарова «Дипломатия Святослава».

В романе приведены подлинные исторические свидетельства, — письма-послания князя Святослава и императора Иоанна Цимисхия друг к другу накануне Болгарской войны 970г., надпись митрополита Милитинского Иоанна

на гробнице Никифора Фоки, надпись на Добруджанском камне, предположительно оставленная князем Игорем в Болгарии в 943 году, которая считается памятником древнейшей кириллической (русской) письменности.

Традиция использовать древние летописи, порой изменяя их и дополняя новыми сведениями, известна с незапамятных времён. Тот же Лев Диакон пользовался историческими трудами прошлого, испытал влияние, например, Агафия Миринейского, но, подобно другим византийским авторам, переосмысливая античность в духе христианства и перенося в неё цитаты из Ветхого и Нового заветов.

Поэтому сцена встречи князя Святослава и императора Цимисхия описана им в привычных византийских традициях возвеличивания императора: на коне, в золотых доспехах, в окружении блистающей свиты, он снисходит к просьбе предводителя варваров, который, отличаясь от прочих только чистотой рубахи, сидит в лодке, к тому же сам гребёт вёслами.

Наша версия встречи иная, основанная на других источниках, а также принципах обеспечения безопасности князя в подобных условиях, учитывая особенности характера такой личности, как Иоанн Цимисхий.

Мы прослеживаем короткую, но яркую, как вспышка перуновой молнии, жизнь князя с его отрочества до гибели. Гибели загадочной и неоднозначной, впрочем, как и его предшественников – Игоря и Олега Вещего. Неизвестно ни само место трагедии, ни его непосредственные организаторы. Странна и зимовка дружины князя в Белобережье, где они страдали от голода и «платили по полгривны серебром за конскую голову». Неужели дружина Святослава не могла, подобно Свенельду, уйти в Киев через степи, либо, чего проще, вернуться на свою морскую базу в Керчи? К слову, ни Лев Диакон, ни иные историки, не говорят о зимовке Святослава в Белобережье. Эту версию излагает только ПВЛ.

Однако известен иной факт – смерть некоего предводителя руссов в Бердаа в 944г., когда русы полгода (или целый год) были окружены в крепости и страдали от болезней и голода. Именно там, будучи в полной изоляции, они «платили по полгривны серебром за конскую голову».

Не мудрствуя лукаво, монахи-переписчики перенесли данное событие во времена Святослава. Подобным же образом факты крещения Руси Аскольдом при патриархе Фотии и византийском императоре Василии Македоняnine были перенесены во времена князя Владимира (спустя сто лет!), даже без изменения имён патриарха и императора, что породило неразрешимую загадку среди современных историков и исследователей.

Русские летописи сравнивают Святослава с «пардусом», то есть гепардом, самым быстрым сухопутным хищником. Именно таковы были стремительные и чаще всего неотвратимые атаки железного святославова воинства, спаянного отменной выучкой, слаженностью действий, отвагой и преданностью родной земле.

Противники, те же византийцы, именовали Святослава «воскресшим Ахиллом».

Наиболее ёмкая характеристика, на наш взгляд, дана Б.А. Рыбаковым в его книге «Рождение Руси»: *«Подводя итоги короткому, но блистательному княжению Святослава, мы видим, что он вовсе не был «безрассудным авантюристом», бродившим где попало по степям. Его волжско-хазарский поход был жизненно важен для молодого государства Руси, а его действия на Дунае и за Балканами были проявлением дружбы и солидарности с народом Болгарии, которому Святослав помогал отстаивать и свою столицу, и своего Царя, и политическую самостоятельность от посягательств Византии. Поражение Святослава было концом суверенной Болгарии, возродившейся только два столетия спустя.*

По отношению к Руси вся стремительная деятельность Святослава не только не была невниманием к её интересам или неосознанным стремлением «охабить», пренебречь ею, но, наоборот, всё было рассчитано на решение больших государственных задач, требовавших напряжения всех сил. Важнейшая задача, состоявшая в обеспечении безопасности со стороны Хазарского каганата, была решена вполне успешно. Вторая задача — создание мирного торгового плацдарма на западном побережье Русского моря (в содружестве с Болгарией) — выполнена не была, так как здесь Руси противостояли две значительные силы: Византия и Печенегия, раскинувшаяся по степям на «месяц конного пути»».

Описываемый нами период невозможно понять и ощутить без объёмного видения, без той религиозно-философской основы, которая давала пращурам силы отстаивать свою независимость и торгово-дипломатическими путями, и в военных сражениях с многочисленными противниками.

И здесь нам посчастливилось работать с источниками больше духовного плана, многие из которых являются уникальными.

Есть такое древнее слово — «волшба», когда воедино сливаются знания и ощущения времени, когда вызванные из нави образы становятся зримыми, и возникает непередаваемое чувство сопричастности, от которых пробуждается мысль и дрожит душа.

Итак, читатель, тебе выпала редкая удача стать соратником великого князя Святослава, пройти увлекательный курс славянского ведизма, ратного дела, альтернативной истории, получить некоторые сведения о вере и обычаях предков, прикоснуться к тайнам древних мистерий.

В добрый путь по тропам своей исторической и генетической памяти!

Валентин и Юлия Гнатюк

Часть первая

**ЗЕМЛЯ
БОЛГАРСКАЯ**

Глава первая

Роевода Поскид

Лета 6474 (966г.)

Двадцатитысячная конная дружина князя Святослава споро шла на заход солнца. Погода стояла добрая, без дождей. Самое время явиться киевским витязям в Болгарию и настигнуть беглецов — хазар, яссов, да койсогов с волжскими булгарами, что нашли прибежище у болгарского царя Петра после разгрома Хазарского Каганата. Всё это время, где бы ни сражался князь, а всё чуял, будто дыхание в затылок, затаившуюся беду на полуденном заходе, что терпеливо ждала своего часа. Нынче пришла пора покончить с сим тайным кинжалом за спиной.

Дружина вышла на берег быстрого Днестра. Здесь, у поросших старыми вербами берегов, князь повелел сделать привал, чтобы поутру переправиться на десную сторону. Изведывательская сотня, разделившись, отправилась вверх и вниз по течению реки. Остальные всадники расседлали коней, стреножили их и под зорким оком дозорных пустили пасть на луг. Затрещали костры, воины принялись жарить на них свои нехитрые припасы да дичину, что добыли по пути или тут же у берега.

Уже темнело, когда князю доложили, что прискакал го-
нец из Киева со срочной вестью.

— Давай его сюда, что-то стряслось? — озабоченно
молвил Святослав.

— Стряслось, княже, — с поклоном отвечал усталый го-
нец, — вятичи от Киева отложились, посадников твоих из-
гнали и заявили, что отныне будут сами себе хозяева.

— Вот хитрецы, — возмутился Святослав, — Киев от ха-
зар их освободил, а теперь не нужен стал?! Кто же там вер-
ховодит?

— Так рекут, княже, что купцы вначале возроптали,
мол, чего это мы Киеву подати будем платить, а после уже
и бояре их поддержали, — отвечал посланник.

— Ах, вы ж, подлые торговцы, всё, как есть испоганили! —
с глубокой досадой молвил Святослав. Он уже в замыслах
строил бои с врагами Руси, затаившимися в Болгарии, да вот
незадача, нельзя оставлять безнаказанной смуту вятскую. —
Теперь придётся возвращаться, чтоб вятских купцов да бояр
хитромудрых образумить! — сокрушался Святослав.

— Жаль, столько прошли уже, и время удачное! — под-
держал темник Боскид.

— Ладно, ночуем, как решили, а утром снимаемся в об-
ратную дорогу, не вышло в Болгарии погостить, придёт-
ся к вятичам на блины нагрять, — с горькой усмешкой
молвил князь.

Однако утром, едва собралась дружина после утренней
молитвы, как охоронцы привели троих русинов с Карпат-
ских гор.

— Вот, переплыли с того берега, — докладывал старший
из дозорных, — рекут, что к тебе, княже, шли, в Киев, да не
чаяли, что богам будет угодно встретить тебя здесь.

— Что ж за дни нынче, посланец за посланцем, что тебе
в полюдьё на погосте, а не в походе воинском, — проворчал
князь, — ведите!

Старик в круглой расшитой шапке, отороченной мехом, в коротком козьем кожухе без рукавов поверх расшитой рубахи, в конопляных портах и мягких постолах вышел вперёд, низко поклонившись князю.

— Пресветлый князь Киевский, — заговорил старец сильным с хрипотцой голосом, — русины, а это гуцулы, лемки, бойки, долиняне и другие народы просят тебя, могучий князь, взять нашу землю Карпатскую — колыбель Руси древней — под свою крепкую руку, потому как нет у нас более сил терпеть разор и грабежи, что чинят бессердечные угры, — рёк он настолько быстрой речью, что Святославу с трудом удавалось понять посланца. — Вы, люди киевские, — продолжал старец, — не знаете труда подневольного. А мы тут, — он кивнул головой на спутников, — с малолетства от рабства страдаем, и бьют нас кнутами нещадно! Вот, гляди!

Старик оголил спину и повернулся.

Все увидели множественные рубцы от ударов бичами.

— Это ещё что, — добавил, оправив рубаху, старик, — иных людей мучители до смерти забивают. А лепших жён и дев наших себе в жёны берут, либо продают в чужедальные земли. И горы наши Карпатские теперь уже Угорскими называются. Коли не внемлешь просьбам нашим, то загинем все, как есть, от мала до велика. Кто в сече падёт, а кто в полоне страшном окажется, одно другого не лучше, — старик снова глубоко поклонился, за ним и двое ходоков помоложе.

Святослав задумался, поглаживая длинные усы и наморщив чело. Наконец, что-то решил про себя.

— Боскид, — остановил князь взор на одном из верных начальников, — тебя с тьмой отправляю в Карпаты, пора Буковине и Карпатской Руси к земле Киевской приложиться. Слыхали слово моё княжеское, почтенные посланцы? — обратился Святослав к русинам. — Отныне земля ваша под защитой Киева, а посему вы сейчас отправитесь обратно